

НЕБОЛЬШИЕ ТЕКСТЫ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СДВИГИ

Статья опубликована в сборнике: Людина в складному світі / за ред. Н.В. Кочубей, М.О. Нестерової: вступне слово В.П. Андрущенко. – Суми: Університетська книга, 2017. – С.46-60.

*«Философия – это язык, на котором
расшифровываются свидетельства
сознания».*

М. К. Мамардашвили[13]

Подходя к определенным эпохальным рубежам жизни человека – «50»-ти, «60», «70» годам все очевиднее всплывает тема *мимолетности* или *быстротечности* человеческого существования. Казалось, что еще только-только все начиналось, но уже необходимо подводить итоги, пусть и промежуточные.

Развивать тему *быстротечности* человеческой жизни можно в разных направлениях. Но если речь идет о фигуре ученого, создающего определенный интеллектуальный продукт, то *быстротечность* естественно соотнести с теми результатами, которые оседают в качестве итога интеллектуального труда, *жизни в мысли, жизни как попытки мышления*.

В современном научном мире закономерной единицей измерения продуктивности деятельности ученого считаются *монографии* (индивидуальные или коллективные), книги, в которых собраны результаты проведенных исследований, размышлений. Хорошо бы, чтобы эти тексты получили общемировую известность, имели высокий индекс цитирования. Уже это является свидетельством того, что проведенный труд – *весом, полезен, актуален*. Но как относиться к многочисленным *микротекстам* – небольшим статьям, которые волею судьбы оказываются разбросанными по очень разным журналам, едва ли сформировавшим устойчивый круг читателей? Чаще всего эти тексты ожидают участь интеллектуального забвения, в то время как самим своим естеством они формируют своеобразный интеллектуальный гумус культуры, на которой и разворачивается последующая *жизнь мысли*.

В этой связи актуализируется проблема *культуры чтения*, в данном случае – культуры чтения небольших философских текстов, которые, на первый взгляд, кажутся промежуточными в творчестве того или иного исследователя и по своему замыслу не содержат каких-либо принципиальных обобщений, *но...* И вот на это «но» хочется обратить особое внимание, зафиксировав, как видится, три наиболее важных момента.

Момент первый. К сожалению, времена особой популярности *голографического принципа*, который, в свое время, активно развивали и пропагандировали, к примеру, Дэвид Бом и Майкл Талбот [14] кажутся ушедшими в прошлое. Возможно, это характерно исключительно для современной украинской культурной среды, оказавшейся практически непрозрачной для популярного толкования новейших естественнонаучных идей. Однако в контексте развиваемых размышлений видится важным, не вдаваясь во всестороннее перетолковывание голографического принципа, зафиксировать внимание только на следующем.

Согласно этому принципу каждая точка среды несет своеобразную информацию о целом, в результате снимается *иллюзия разделенности*, иллюзия *отдельности* каждой части. Если голографический принцип применить к исследованию корпуса текстов того или иного исследователя, то очевидную ценность обретает уже любой текст, который сам по себе, в своей уединенности, в определенной мере представляет исследовательское целое. При этом, естественно, возникает проблема особого, возможно, *«голографического» прочтения*, позволяющего на материале *микротекста* увидеть разворачивание *макропроцессов*.

Момент второй сопряжен с трансляцией синергетических идей в общегуманитарное поле.

С точки зрения синергетических представлений любая сложная система, которая в своем развитии подходит к точке бифуркации в ситуации повышенной нелинейности становится чрезвычайно чувствительной к малейшим флуктуациям. Видится, что именно в *микротекстах*, в отличие от фундаментальных монографий, текст которых обычно детально продуман, и обнаруживаются впервые своеобразные *интеллектуальные флуктуации*, едва лишь намекающие на некоторые новые идеи. Эти интуитивные намеки мягко резонируют с актуальным идейным континуум. Выявление подобных *едва осязаемых манифестаций* кажется крайне интересным.

И, наконец, *момент третий*, связан с продумыванием *этического* фундамента исследовательской деятельности.

На первый взгляд, чем больше мы говорим о *сетях*, о растворенности каждого в сложном информационном сообществе, о размытости *коллективного субъекта*, то отдельный человек с его индивидуальной неповторимостью предстает теряющим свою уникальную ценность. Если теперь, опять же, перейти к рассуждениям о корпусе текстов философа, то складывается ощущение, что многие наши писания можно легко без потери фундаментальных смыслов отправить в корзину и лишь в нескольких строчках упаковать все то ценное, что, быть может, следует оставить для истории. Однако, так ли это? Ведь, вполне вероятно, что ключевой смысл, который действительно бесконечно важен для дальнейшего развития жизни, закреплен за неожиданным сочетанием слов или, казалось бы, случайным рядом положений мыслей? Этот смысл сложно эксплицируется сразу, но именно он является уникальным, добытым высочайшим напряжением духа. В этой связи совершенно неожиданно актуализируется идея *«воскрешения из мертвых»*, развивавшаяся русским философом Н.Ф.Федоровым. Эта идея до сих пор производит эпатажный эффект и сопрягается, чаще всего, с проблемой физического бессмертия человека. Но уже в переживаемой современности реальностью становится *цифровое бессмертие человека*. Каждый цивилизованный житель планеты Земля многократно оцифрован и эта информация доступна практически любому пользователю глобальной сети и не зависит от времени физической жизни человека. **Цифровое бессмертие** – это реальность, в которой необходимо научиться существовать и развиваться. Одним из бесценных результатов этого своеобразного плода единения *человека* и *техники* становится дарованная возможность неспешного обращения к каждому *цифровому слепку* (следу), к каждому тексту, который предстает одним из измерений *многомерного* жизненного пути.

Все отмеченное позволяет аргументировать причину выбора для анализа из многочисленных публикаций, монографий, подготовленных Ириной Серафимовной Добронравовой, небольшой статьи. Статья эта носит название «Багатовариантність майбутнього та людська свобода: синергетичний погляд» [1]. Эта публикация привлекает внимание тем, что в ней зафиксированы, как будет показано ниже, те новые возможности развития синергетики, которые обнаруживаются в настоящее время в ситуации резкой неустойчивости складывающихся социокультурных изменений.

Человек, будущее, свобода сквозь призму синергетического видения: – информопластические интуиции

Использование автором анализируемой статьи выражений *нелинейный мир, нелинейный человек, нелинейная среда*, кажется вполне естественным и не вызывает особых вопросов у тех, кто привык к синергетическому взгляду на сложные системы, к современной научной лексике. Однако более пристальное внимание стимулирует вопрос: чего можно ожидать от размышлений о *многовариантности будущего* и *человеческой свободе*, размышлений, проведенных в контексте той или иной *теоретической (концептуальной)* установки, в данном случае – синергетической установки, связанной с представлениями о динамике открытых сложных диссипативных систем? Вопрос, по сути, фундаментальный, ибо *будущее, человек, свобода* – это универсалии, которые невозможно

исчерпать какой-либо теоретической моделью. И что может дать сонстройка *модельных представлений и универсалий*?

Понятно, что если, предположим, мы хотим рассмотреть далекие звезды, то для этого необходим особый телескоп, обладающий большими разрешающими возможностями. Но телескоп – это плотноматериальный технический аппарат, а теория, теоретические построения – весьма пластичные ментальные конструкции и *незначительные пластические изменения, подвижки* очевидно должны обнаруживаться при изменении иерархического уровня объекта, на который настраивается «теоретический аппарат». И тут возникает очевидная методологическая проблема: каким образом возможно обнаружение и исследование этой *пластики*?

Впервые мое обращение к слову *пластика* случилось в контексте размышлений о новом конструкте, который получил название *информопластика* [4]. Был предложен новый ракурс понимания того, что есть **информация**. *Информацию*, к примеру, можно мыслить как некую *пластическую стихию*, манифестирующую себя в слове, необычных терминологических связках (понятно, что речь может идти о словах совершенно различных языков). Эти своеобразные словесные *микрооткрытия, терминологические инновации* возникают как результат *пластических интуиций*, позволяющих выявлять *новые формы*. Информопластика видится своеобразным порождением *поэтической рациональности*, о которой в последнее время заговорили в связи с возникновением некоторого кризиса традиционно толкуемой рациональности.

С помощью представлений об информопластике, к примеру, появляется возможность обнаружения одного из вариантов ответа на вопрос: что происходит при попытке рассмотрения той или иной универсалии с точки зрения *частной* теоретической установки? Можно предположить, что универсалия обладает своеобразной «трансформирующей силой», способствующей растворению (*трансформации через преодоление*) устоявшихся и устаревающих теоретических конструкций. Эта мысль находится в контексте «*иерархических размышлений*», которые представлены во второй части анализируемой публикации и будут прояснены чуть позже.

С учетом того, что статья И.С.Добронравовой не имеет специально выраженной композиционной схемы, которая обычно фиксируется названиями выделенных разделов, то единственным ключом для прояснения авторских композиционных соображений оказывается название, которое в его украиноязычной версии выглядит так: **«Багатоваріантність майбутнього та людська свобода: синергетичний погляд»**. В таком образом сформулированном названии «*синергетический взгляд*» как бы профилируется тем, что обозначено конъюнкцией терминологических связок: *многовариантность будущего* и *человеческая свобода*. Элементы отмеченной конъюнкции имеют весьма различную природу. Если *будущее, человеческая свобода* это очевидные универсалии, то словосочетание *многовариантность будущего* уже имеет установочную окрашенность, совершенно очевидный «синергетический след». Автор говорит не о *возможном* или о *вероятном* будущем, что отсылало бы в сторону совершенно иных философских конструкций¹, а о будущем *многовариантном*. Фактически отмеченное уже является своеобразной пластической интуицией. Слово *вариант* (равно как и актуализирующееся одновременно слово *сценарий*) тем самым подтягивается до уровня философских рефлексий, философских высвечиваний в единой связке с категориями *возможного* и *вероятного*.

Таким образом название публикации как бы заключает универсалии в своеобразные «синергетические скобки» с акцентом на теме «многовариантности».

Анализ же самого «тела» текста позволяет обнаружить в нем стилистически два очень разных фрагмента, образующих своеобразную диаду.

¹ В этой связи кажется важным обратить внимание на один из последних текстов, написанных Ж. Делезом, «Актуальное и виртуальное» [10].

Первый фрагмент видится некой увертюрой к тому, что излагается во фрагменте втором, краткий анализ которых может быть сведен к следующему.

На первый взгляд, автор размышляет о свободе человека в достаточно традиционном ключе, в контексте представлений о *целях, целеполагании, причинах, моральном законе*. Деятельность человека связывается исключительно с действиями по достижению конкретных целей при этом так и хочется сказать: достижению целей, путь к которым контролируется самим человеком. Однако некоторый «сбой» в направлении движения к поставленным целям возникает в ситуации повышенной неравновесности окружающей среды, которая преподносит всевозможные случайности, способные существенно отклонить человека от изначально намеченного пути. И вот тут традиционный кантовский способ взгляда на мир, связанный с моральной ответственностью и самоконтролируемостью довольно неожиданно соотносится (буквально – **сталкивается**) автором анализируемого текста с *экзистенциальной* философской традицией. На первый взгляд аргументация обращения к мыслям А. Камю кажется вполне понятной: мир классической науки едва ли способен удовлетворить запросы человеческого духа. А вот синергетическая установка очевидно резонирует со словами Камю о *хаосе, царящей случайности*. Но у Камю размышления о *хаосе и случайности* актуализируют проявление весьма неожиданного для синергетических конструкций слова **прозрачность**: «Бунт есть требование прозрачности». И вот тут возникает главный вопрос: не эта ли, вроде бы, случайным образом, контекстуально возникшая **прозрачность** и является главным результатом сонастройки *синергетической установки* с размышлениями о *человеческой свободе*?

Осмысление человеческой свободы, в данном случае – проводимое с синергетических позиций, естественным образом смещает синергетический дискурс в зону самых общих гуманитарных исследований и, вроде бы, ничего необычного в этом нет. Для постнеклассики ситуации междисциплинарности кажутся хорошо обжитыми и понятными. Но так ли это на самом деле? Не является ли эта «обжитость» своеобразной иллюзией? И почему, к примеру, все новые и новые поколения «соискателей ученых степеней» с удивительной настойчивостью не обходят вниманием старую работу французских физиков Ж.Брикмона и А. Сокала, резко критиковавших постмодернистские тенденции *терминологических заимствований, терминологических транзитов*, к которым так часто обращался, в частности, Ж.Лакан? [9].

Привычная, можно сказать, «мягкая междисциплинарность» кажется и не требует особых трансгрессивных переживаний, которые, по мысли М. Фуко, являются «жестом в сторону предела» и настраивают на что-то принципиально новое. Однако появления термина *прозрачность* в результате транзита фрагмента экзистенциального текста в, казалось бы, весьма устойчивую синергетическую исследовательскую среду приводит к неожиданному эффекту.

На первый взгляд попытки перетолковывания автором слова **прозрачность** напоминают стремление очень быстро сбить читателей, «идущих по следу», «замаскировать» неожиданно найденное, причем замаскировать так, чтобы никто и не ощутил сразу **принципиальной, фундаментальной инаковости, инородности**.

Автор спешит заметить: «Требовать прозрачности от мира, который является хаотичным – абсурдно» (*здесь и далее перевод мой – Л.Б.*) [1, с.38]. При этом в процессе восприятия текста так и хочется провести замену: слово *прозрачность* заменить на *порядок*. В таком случае уже просвечивается хорошо знакомая, привычная связка: *порядок – хаос*. Но правомерна ли такая замена и не является ли подобное подталкивание своеобразной интеллектуальной провокацией, нацеленной на избегание *трансгрессивных переживаний*, которые могут случиться?

И не является ли следующим «витком маскировки» подбрасываемый автором новый термин *самопрозрачность*, толкуемый с неожиданно традиционных позиций. Автор упоминает культовые имена – Маркса, Фрейда, Леви-Стросса (в этот же ряд можно

добавить и Ж.Лакана). Это имена тех мыслителей, которые настойчиво свидетельствовали о своеобразной «непрозрачности человеческой психики для сознания человека» [1, с. 39]. Из чего естественно заключить, что *прозрачность* является неким коррелятом *сознания*: прозрачно то, что осознанно; то, что не осознанно – непрозрачно. И тогда *самопрозрачность* как таковая – невозможна. Поведением человека управляют подсознательные структуры и структуры внешние, специальным образом подготовленные в результате всевозможных манипуляционных действий.

Все кажется прояснено: *прозрачность* – это *порядок*, возникающий как итог работы *сознания*. *Самопрозрачность* – фактически невозможна. Но тогда проявляется закономерный вопрос: как может *самонепрозрачный человек* следовать *моральному закону*?

И вот тут неожиданно И.С.Добронравова подключает к своим размышлениям мысль М.К.Мамардашвили, подтверждающую, вроде бы, сказанное: «мы можем делать только то, что хотим, но не можем хотеть того, чего хотим» (цит. по [1, с.39]) Или иначе: наши собственные хотения это тоже иллюзии, иллюзии самонепрозрачного человека.

Однако само имя Мераба Константиновича Мамардашвили действует весьма своеобразно, автоматически подключая все те его тексты, которые когда-либо были прочитаны. И уже вспоминается совсем иная мысль советского философа: «в цепочке наших мыслей и поступков философия есть пауза, .. Древние называли это «недеянием». В этой же паузе, а не в элементах прямой непосредственной коммуникации и выражений осуществляется и соприкосновение с родственными мыслями и состояниями других, их взаимоузнавание и согласование, а главное – их жизнь, независимая от индивидуальных человеческих субъективностей и являющаяся великим чудом» [12]. Эту мысль можно попытаться продолжить: быть может *прозрачность* – это и есть *пауза*, в которой человек функционирует совершенно по другим законам и прозрачность оказывается суто человеческим качеством.

Самопрозрачность – это акт, фаза *саморазрушения*, *самоотвержения* путем установления вселенской соорганизации (мощной «прокачки энергии через систему»), устроения нового целого, фаза своеобразного разрыва со всей предыдущей направленностью на достижение определенных целей, фаза свободы, бунта против себя *отделенного*, линейно рационализирующего, одномерного ². И тогда становится более понятной мысль Мамардашвили о самой философии, которая «не преследует никаких целей, помимо высказывания вслух того, от чего отказаться нельзя» [12]. В фазе *прозрачности* это «то, от чего отказаться нельзя» обнаруживается с категорической ясностью, хочется даже сказать – с ясностью исцеляющей. Без сдвигов сознания, которые добываются в состояниях *прозрачности*, наука обречена на самоистощение. И понятнее становится миссия, культурное предназначение *философии науки*. Эта философская дисциплина предстает уже не просто как философское перетолковывание научных открытий, в ходе которого происходит, как говорят некоторые, *бесполезное затуманивание научной терминологии*. Философия помогает науке восстановить связь с *источником*, вблизи которого конденсируются новые концепты. Их и вылавливают, по мысли Ж.Делеза, философы. Эти концепты способствуют дальнейшему развитию и науки, и техники.

Видится, что *прозрачность* и может рассматриваться в качестве нового и продуктивного концепта, с помощью которого проблема «співвідношення організації та самоорганізації, вельми непроста для людиномірних систем» [1, с.46] может обнаружить совершенно неожиданные измерения. Концепт *прозрачности* стимулирует развитие методологии освоения «ситуаций свободного выбора», создание теоретических моделей проживания подобных ситуаций, перевод естественнонаучных представлений о *флуктуации* в контекст осмысления *человеческих поступков*.

². При этом видится очень важной мысль И.С.Добронравовой: «Щоб утворити нову структуру, необхідна міць потоків енергії, що потрапляють у середовище або виробляються ним» [1, с.42].

Прозрачность обнаруживается как результат разрыва, бунта, который, едва ли, можно толковать как следствие «мягкой» соорганизации, здесь предчувствуется необходимость расширения традиционного синергетического видения. И вот тут целесообразно обратиться ко второму фрагменту анализируемой статьи.

Достаточно условно этот фрагмент можно считать начинающимся с размышлений о *ситуации бифуркации* [1, с.43], которую Ирина Серафимовна тесно связывает, опираясь на результаты исследований И.Р.Пригожина, с *ситуацией формирования причины*.

Отмеченный фрагмент имеет особую ценность по нескольким причинам.

Он наполнен очевидной проясняющей силой. Текст можно рекомендовать для проработки не только студентам, но и всем тем, кто уже много лет знаком с ходом развития синергетических идей. Возникает даже некоторое огорчение в связи с тем, как недопустимо отделены в нашем культурном пространстве *мысль философа* и *жизнь обыкновенного человека*. Разве не выиграли бы «обыкновенные украинцы», все те, кто далек от занятий философией науки, от совместной жизненной проработки таких конструктов, как: *аттрактор, параметр порядка, управляющий параметр, «локальное уменьшение энтропии, связанное с саморганализацией»; «передача произведенной энтропии среде», «энтропийная плата за самоорганизацию»; низкая и высокая энтропия; самоорганизационные структуры; плата за создание и поддержание порядка; гомеостазис локальных структур; переход энергии в такую форму, когда она уже не может совершать работу* [1, с.44-45]. Ведь все эти мудреные словосочетания имеют очень конкретные жизненные приложения. И, быть может, многое в наших судьбах сложилось бы иначе, если бы мы смогли своевременно применять все это знание и адекватнее оценивать происходящие в жизни самоорганизационные процессы. Опыт современных западноевропейских научных организаций свидетельствует о том, что все более востребованным становится *практически полезное научное знание*. Практическая философия переходит из ряда красивых лозунгов в очевидную необходимость, хочется даже сказать – *практическую неизбежность*. В связи с этим и появляется желание еще и еще раз перечитывать тех философов, которые понимали философию как жизненную практику, практику себя, практику «заботы о себе».

Возвращаясь к анализируемому фрагменту текста важно отметить, что в нем заявлена очень мощная *проективная мысль* (если воспользоваться соответствующей терминологией С.Б.Крымского [11]). Эта мысль связана с необходимостью четкого различения *типов* сложных самоорганизующихся систем. Весьма интересны размышления автора о сложных системах типа *фракталов*, находящихся в зоне конкуренции разных аттракторов [1, с.46]. Речь идет о системах, требующих *предварительной самоорганизации*. Автор настаивает на том, что *самоорганизация самоорганизации рознь* и это важно понимать. От различения типов самоорганизации уже один шаг к тому, что видится ключевой наработкой данного текста.

Эту мысль можно было бы обозначить как своеобразный призыв к *выявлению и исследованию иерархических уровней, на которых осуществляется самоорганизация*.

Понятно, что для философии эта мысль, конечно же, не является оригинальной. В свое время, в процессе развития мною темы многомерного мышления, совершенно закономерно обнаруживалось, что *новое мышление* тесно связано с переосмыслением идеи иерархии. Когда читаешь строки Ирины Серафимовны (со ссылкой на тексты В.Г.Буданова) о своеобразии самоорганизационных процессах, происходящих на *среднем, микро* и *мега* уровнях, различиях процессов самоорганизации на этих уровнях [1, с. 47], то вспоминаются и удивительно глубокие фрагменты размышлений об иерархии Василия Великого, и развитие этой идеи русским мыслителем Владимиром Шамаковым, и точные и, одновременно, весьма похожие на все то, что уже было отмечено интуиции о *холоне* лауреата нобелевской премии по физике Альфреда Кастлера, тексты которого, в свое время, на русский язык переводил В.И.Аршинов (см. [3, с. 203-216]). Однако при этом хочется подчеркнуть следующую мысль.

Каждый человеческий (исследовательский) «голос» обладает своей неповторимой уникальностью. Его никогда не заменить голосом *другого*. К сожалению, в нас все еще живет *одномерный человек*, стремящийся обрезать, редуцировать любую живую мысль и привести ее к своим собственным привычным ментальным схемам. В этих схемах можно обнаружить одномерные проекции интеллектуальных прозрений Канта, Маркса, Фрейда, ... и много чего другого. И часто, не дослушав человека до конца, мы с полной серьезностью заключаем: «Но ведь это же в свое время уже сказал Гегель!». В этот момент возникает некоторое наслаждение от своей собственной учености и, отчасти, от конфуза автора, которого уличили в неоригинальности мышления (а ведь он столько мучался, страдал, чтобы выразить это!). Хочется верить, что мы уже готовы различать в себе проявления этого *одномерного интеллектуала* и с улыбкой наблюдать его *недо-человеческие* ужимки.

Мысль Ирины Серафимовны об иерархии самоорганизующихся систем уникальна, ибо она многомерно и своеобразно разворачивается в направлениях осмыслений *человеческой свободы, нравственного закона, причинности, прозрачности, самопрозрачности, многовариативности, ...* И именно в этой неповторимой многомерности распылен тот ментальный нектар, для сбора которого желательно развивать в себе *пластическую чувствительность*.

Заключение

В итоге формирования текста, который вместе с оригинальной статьей И.С.Добронравовой составляет своеобразный **диптих**, возникло несколько требующих обнаружения замечаний.

Замечание первое. Вполне возможно ожидать и несогласие Ирины Серафимовны с предложенным вариантом перетолковывания ее текста. И это видится вполне допустимым, ибо текст единожды рожден, но дальше живет своей собственной жизнью. Автор уже ничего не может исправить. Хорошо известные попытки М.Врубеля «переписать своего Демона» виделись его современникам своеобразной болезнью Духа.

Что же касается ситуаций многочисленных перечитываний, то в них любой текст обретает свое множественное смысловое разворачивание. И едва ли стоит печалиться о том, что тот или иной читатель обнаруживает смыслы, которые не очень близки автору. Оправданием такому читателю служит искреннее стремление понять и принять мысль Другого.

Замечание второе вызвано естественно возникшим мотивом *ответственности*.

Является ли ответственным поступок того же читателя, акцентирующего внимание на скрытых, а не подчеркиваемых самим автором смыслах? Кажется, что ответ на этот вопрос заключен в самом слове *ответственность*, которое созвучно *ответности*, значащей готовность к *отклику* на обнаруживаемое. Безответственность же сродни *безответности*, отделению, самозамыканию. Ценно любое смысловое резонирование, ибо оно ведет к связыванию с Другим, к попытке обнаружения в мире нового **со-звучия**.

Замечание третье. Сонастраивание тех или иных синергетических конструкторов с общечеловеческими универсалиями явно свидетельствует о своеобразном «гуманитарном порыве» и даже «гуманитарном прорыве». Было время, когда первые попытки надевания гуманитариями «синергетических очков» вызывало лишь снисходительную улыбку на устах «настоящих естествоиспытателей». Однако похоже, что наступают времена иные. Времена, когда дальнейшие фундаментальные изменения в науке становятся невозможными без глубинных гуманитарных переосмыслений. К примеру, без переосмыслений того, что есть *прозрачность, простота, Я, ...*

Замечание четвертое. Два года тому назад автору этого текста казалось, что весьма перспективным в складывающейся исследовательской ситуации становится развитие представлений о *гуманитарной сложности*. Соответствующие взгляды развивались в целом ряде публикаций ([5], [6], [7], [8]).

Однако самые первые попытки продвижения по отмеченному пути привели к нескольким неожиданным результатам, а именно – к возникновению интуиции о том, что вблизи ЧЕЛОВЕКА происходит своеобразное *приручение сложности*, многочисленные разговоры о нарастающей сложности окружающего мира кажутся уже «нестрашными страшилками». Сложность неожиданно оборачивается *простотой* и *прозрачностью*, хаос видится *космосом*, а *управляющим порядком* становится сама КРАСОТА. И от поисков сценариев выживания человечества хочется вернуться к исконно философским практикам «заботы о себе», к заботе о том, чтобы прорастая в Другого, не ранить и уж, тем более, не истребить его собой, а высветить ту уникальную неповторимость, своевременность и важность, без понимания которых не сбыться и моему Я.

Так как данная статья написана для сборника, посвященного юбилею И.С.Добронравовой, то текст естественно завершить очень простыми словами:

Ирина Серафимовна, спасибо большое за дарованную Вами возможность самоактуализации в Мысли и в Мире.

Литература

1. Добронравова І.С. Багатоваріантність майбутнього та людська свобода: синергетичний погляд / Добронравова І.С. Практическая философия науки. – Сумы : Университетская книга, 2017. – С.37-38.
2. Аршинов В.И. Об иерархии // Некоторые проблемы диалектики. Вып. VII. Программно-методические материалы в помощь философским семинарам АН СССР. – М.: ИФРАН, 1973. – 234 с.
3. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению /Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2010. – 372 с.
4. Богатая Л.Н. Информопластика: потенциал нового терминологического конструкта Δόξα / Докса. – 2013. – Вип. 1 (19). – С.28-44.
5. Богатая Л.Н. Гуманитарная сложность: возможность нового витка в развитии синергетики // Дні науки філософського факультету –2016. Міжнародна наукова конференція (20-21 квітня 2016 р.). – К. :Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», – 2016. – Ч.6. – С.7-9.
6. Богатая Л.Н. Лингвоэстетика в контексте представлений о гуманитарной сложности // Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах “ Грани ”. – 2015. – №11/2 (127). – С.6-11.
7. Богатая Л.Н. Гуманитарная сложность в контексте ближайших категориальных понятий // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія. – Вип.10. – 2015. – С.47-51.
8. Богатая Л.Н. Гуманитарная сложность: предварительные размышления // Наукові абрисы III тисячоліття, індустріальний хай-тек та проблеми інноваційної освіти в умовах кросс-культурних взаємодій. – Сумы: ФОП Цьома С.П., 2016. – С.8-11.
9. Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна / Ж. Брикмон, А. Сокал; [пер. с англ. А. Костиковой и Д. Кралечкина]. – М. : «Дом интеллектуальной книги», 2002. – 248 с.
10. Делез Ж. Актуальное и виртуальное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yngo.at.ua/_ld/1/181_Biblioteka_Elen.html
11. Крымский С. Проект и проектирование в современной цивилизации // Крымский С. Экспликация философских смыслов. Изд. Допол. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С.142-154.
12. Мамардашвили М.К. Философия – это сознание вслух // ж-л "Юность". – М., 1988. – № 12. – С. 9-13.
13. Мамардашвили М. Как я понимаю философию / – М. : Прогресс, 1992. – 414 с.

14. Талбот М. Голографическая Вселенная / Перев. с англ. В.Постникова. – М.: Издательский дом «София», 2004. – 368